

Друин развернулся, посылая кулак ей в лицо. Она перехватила руку и использовала инерцию, увлекая его тело вперед. Ее свободный локоть врезался ему в живот, вырвав тихий стон. Но этого было мало, чтобы покончить с Друином. Он боднул ее и схватил за наруч, осыпая лицо градом ударов. Друин бил и бил, когда внезапно она поймала его кулак и грустно улыбнулась, несмотря на разбитый нос.

— Ты сдерживал себя, — произнесла она.

Фрейр ударила Друина головой, заставив его отшатнуться. Она медленно обнажила меч.

— Я не хочу убивать тебя, сын, я только хочу быть уверена, что ты станешь королем, которым должен стать.

— Король на костях подданных? — возразил Друин.

Фрейр пожала плечами, поднимая меч, и бросилась вперед, собираясь вывести его из строя. Друин призвал Аэгор, оружие метнулось в руки. Вращая его, Бог Могущества отбил меч матери, затем развернулся, ударив ее древком в висок. Затем пригнулся и выпустил из копья энергетический разряд. Оправившаяся от удара Фрейр наискось взмахнула мечом, рассекая энергетическую атаку. Клинок поглотил разряд, наливаясь золотым светом, и она выстрелила в сына, используя его собственную энергию.

— Ты уже забыл способности Ингрида, сын? — насмешливо спросила Фрейр и заметила приближающееся острие Аэгора. Она еле успела увернуться, лезвие прошло в нескольких дюймах от лица. Она отругала себя за попытку пошутить; она забыла, что сын всегда использовал паузу в бою, чтобы быстро придумать и воплотить план. Аэгор отсек прядь волос и оцарапал шею.

— Теперь ты пытаешься убить меня, мой мальчик?

Друин молчал, уже зная, что кто-то или что-то захватило его мать. Или, скорее, исказило ее разум и заставило напасть. Мрачные мысли отразились на лице Бога Могущества. Фрейр успела это заметить, плашмя ударив сына Ингридом по щеке. Глаза Друина засияли божественным золотым светом, он испустил мощный крик. Этот крик, исполненный его силы, отбросил Фрейр назад с моста. Она не знала об этой способности сына и не ожидала ничего подобного. Когда она поднялась, сын уже бросился на нее, готовясь пронзить Аэгором.

Стиснув зубы, Фрейр занесла Ингрида, чтобы отразить атаку. Но она не разгадала замысел Друина. Они встретились, клинок Аэгора скользнул по кромке Ингрида. Друин сделал резкое движение, и она осталась без меча, как без рук. В буквальном смысле.

Фрейр широко раскрытыми глазами наблюдала, как ее кисть отлетает в сторону, все еще сжимая Ингрида.

— Прости, мать... Но какое бы заклятье ни сделало тебя моим врагом, клянусь, что освобожу тебя от него.

Друин поднял копьё и коснулся лезвием ее щеки.

{Настоящее время}

Друин находился около тюремной камеры в отдаленной засти Асгарда. Здесь содержались самые опасные противники, когда-либо угрожавшие безопасности Девяти Миров. Темница

была секретной, немногие избранные знали о ее существовании и местонахождении. В ней было мало узников — только те, кого по какой-то причине нельзя было убить. Здесь же содержалась его мать, пользующаяся особыми привилегиями благодаря его заступничеству.

Друин смотрел на женщину, безвольно вытянувшуюся на кровати. Она была в черном платье и казалась меньше, чем раньше. Ее некогда крепкое тело похудело. Они молчали, тишину нарушал только звук дыхания. Первым заговорил Друин:

— Добрый день, мама...

Услышав это, Фрейр напряглась. Она свирепо глянула на сына и поднялась, не сводя с него глаз. Богиня сохранила прежнюю красоту, но глаза отливали омерзительным изумрудным оттенком, указывающим на одержимость, и Друину было больно видеть это. Ему не удалось найти, что сделало его мать такой, все попытки безнадежных поисков заканчивались тупиками. Ее состояние только ухудшалось, она продолжала превращаться из любящей матери, которую он помнил, в бездушного убийцу.

— Отец повысил меня, — снова начал Друин. — Теперь я лорд-командующий Асгарда и Девяти Миров. Ты хотела не этого, но теперь меня, наконец, признали, как ты и предсказывала. Отец и Хела тоже изменились, Хела даже начала думать о последствиях своих действий.

Фрейр молчала, выражение ее лица оставалось прежним, взгляд не двигался. Она лишь моргнула. Друин помрачнел. Он принес в темницу поднос с едой, которую собственноручно приготовил для матери. Он поставил поднос на пол и протолкнул под разделяющий барьер. Однако Фрейр не шелохнулась и даже не посмотрела на еду, не сводя холодных глаз с сына. Прошла, казалось, вечность, когда она медленно произнесла несколько душераздирающих фраз:

— Ты мой позор. Ни один сын не отвернулся бы от матери, если бы действительно любил ее. Я должна была задушить тебя сразу, как ты родился.

Друин вздрогнул. Он выглядел спокойным, но слова ранили его сердце. Медленно кивнув, он повернулся и пошел прочь. За спиной раздался грохот, что-то врезалось в барьер. Мать пыталась чем-то кинуть в него. Друин чувствовал себя предателем. Он обещал матери, он надеялся освободить ее от коварного заклятья. И он не смог этого сделать. Никто в Асгарде, даже Всеотец, не понимал, что с ней случилось. В глубине души Бог Могущества подозревал, что, возможно, причина в нем. Возможно, она свернула на этот путь из-за того, что он ее не поддержал.

— Прости, — произнес Друин, чувствуя, как в уголке глаза дрожит слеза.